

В это время подбежал надзиратель, вытер пот со лба и льстиво улыбнулся: “господин императорский посланник, судя по масштабам расширения гавани и предполагаемому сроку строительства, нам понадобится большое количество каменщиков и строителей...”

- Ты спрашиваешь меня о таком пустяке? Тогда зачем мне нужны такие надзиратели, как ты? - Фан Цзычжэнь обладал прямолинейным темпераментом и всегда прямо говорил с подлыми людьми, которые умели только выслужиться и не делали никакой практической работы.

Но и надзиратель был не совсем лишен заслуг. Он просто не был уверен в темпераменте императорского посланника, которого послали сюда, поэтому не осмеливался действовать опрометчиво! Раз уж он готов передать ему власть, какие у него еще могут быть заботы?

Когда Юй Сяокао услышала, что им нужны каменщики для строительства гавани, она сразу же подумала о своем младшем дяде по материнской линии. У ее младшего дяди по материнской линии не было других способностей, но он был даже более искусным каменщиком, чем плотником. Поскольку воинственный дядя брата Хана отвечал за это дело, было бы пустой тратой времени не использовать эту связь!

-Генерал Фан...

- Какой Генерал Фан! Ты заставляешь меня думать, что мы чужие!! С вашими семейными отношениями с моим младшим братом ты можешь просто называть меня дядя Фан! - Фан Цзычжэнь был очень добр к этой яркой и умной девочке.

Юй Сяокао также больше не вела себя с ним вежливо и улыбалась еще слаще: “дядя Фан! У меня есть небольшое дело, в котором я хотела бы попросить вашей помощи...”

- Насколько ничтожно это дело? - Поддразнил ее Фан Цзычжэнь.

Юй Сяокао взглянула на надзирателя и намеренно прошептала ему на ухо. На самом деле, она говорила так, что каждый человек вокруг мог их услышать: “дядя Фан, строительство новой гавани должно потребовать много рабочих, верно? Эти люди посланы сверху или завербованы на месте?”

Фан Цзычжэнь также намеренно понизил голос и заговорил в скрытной манере: “Министерство труда прислало сюда несколько человек, но кроме этого, все остальные будут завербованы на месте. А что? У тебя есть кто-то, кто хочет работать в доках?”

У надзирателя было много сомнений в душе относительно отношений между Императорским посланником и дочерью рыбака, которая продавала тушеную пищу в доках. Но он мог сказать, что императорский посланник относился к маленькой девочке как к ребенку своей семьи. Ловкий надзиратель, естественно, знал, что делать.

Он внимательно слушал и слышал, как Сяокао сказал с легким смущением: “дядя Фан, мой младший дядя по материнской линии очень хорошо разбирается в каменной кладке! В окрестных деревнях нет ни одного жителя, который не знал бы этого! Я слышала, что он тоже приехал искать работу в доках. Может быть, вы сможете проверить его?”

Фан Цзычжэнь поднял бровь и посмотрел на надзирателя. Тогда надзиратель тактично сказал: “что там проверять? Будет ли вообще что-то не так с тем, кого порекомендовала мисс Сяокао? Видишь вон ту новую хижину? Просто скажи своему младшему дяде, чтобы он пошел прямо туда. Я буду там регистрировать новобранцев!”

Юй Сяокао помахала Лю Чживэйю, который подбежал: “старший кузен, ты знаешь, где младший дядя? Скажи ему, чтобы он поскорее приехал и зарегистрировался у этого сэра.”

-Регистрация? На что? - Лю Чживэй ни на секунду не мог собраться с мыслями, опасливо глядя на мантию чиновника, в которую были одеты генерал Фан и его подчиненные.

Юй Сяокао пристально посмотрела на него и сказала: “Конечно, это регистрация для вербовки масонов... Просто иди, почему ты задаешь так много вопросов? Если ты испортишь это дело, тогда посмотрим, пощадит ли тебя младший дядя!”

Лю Чживэй еще раз взглянул на присутствующих чиновников и широко раскрыл глаза: - Младшая сестра Сяокао действительно имеет связи с чиновниками, отвечающими за строительство гавани. Сестренка Сяокао действительно слишком смелая, чтобы держать серьезное лицо перед всеми этими чиновниками. Будь я на ее месте, я бы, наверное, и слова не посмел сказать! Но самым удивительным было то, что у младшей сестры Сяокао действительно было какое-то лицо перед чиновниками. Что здесь вообще происходит?

Хотя у Лю Чживэя были тысячи вопросов в сердце, он все же сумел сдержать растерянные чувства и быстро побежал искать своего младшего дядю по отцовской линии. Он прекрасно понимал, что значит эта работа для его младшего дяди и его семьи.

Строительство порта наверняка займет не менее трех-пяти лет, а это означало, что его младший дядя будет иметь стабильный доход в течение следующих трех-пяти лет. У него будет стабильная работа! Он слышал, что император придавал большое значение строительству гавани и послал императорского посланника наблюдать за ходом строительства.

В доках ходили слухи, что рабочие, участвовавшие в строительстве гавани, могли получать жалованье не меньше, чем носильщики в доках! Многие докеры интересовались работой и готовились к испытаниям на месте набора.

Лю Чживэй вытащил своего младшего дядю по отцовской линии из толпы перед вербовочной хижиной. Лю Хао упорно трудился, чтобы пробиться на фронт, потому что шансы быть завербованным возрастали, если он был ближе к фронту. Однако все завербованные были крепкими мужчинами, привыкшими к тяжелому физическому труду. У него не было сильной фигуры, так как же он сможет протиснуться сквозь толпу?

Лю Хао, которого резко вытащил племянник, сказал с недовольным лицом: “Чживэй, что ты делаешь? В конце концов мне удалось протиснуться в середину, но ты вытащил меня оттуда. Все мои усилия пропали даром! В чем именно дело?! Быстро говори!”

- Младший дядя, перестань втискиваться в толпу! Младшая сестра Сяокао использовала свои связи ради тебя, так что ты можешь просто напрямую встретиться с человеком, ответственным за набор рабочих! - Лю Чживэй оттащил своего младшего дядю подальше от толпы и возбужденно зашептал.

Обрадовавшись на мгновение, Лю Хао снова вытянулся и сказал: “Не шути с младшим дядей! Откуда Сяокао знает инспектора Чжана? Даже если она знает его, зачем надзирателю Чжану общаться с такой маленькой девочкой, как она?”

Видя, что он ему не верит, Лю Чживэй слегка встревоженно сказал: “младший дядя! Как я могу шутить с этим делом? Или ты доверяешься мне, или нет, разве ты не узнаешь, когда пойдешь туда? Поторопись, иначе лорды могут потерять терпение от ожидания и уйти!”

Лю Хао все еще был настроен скептически, следуя за племянником к ларьку старого Лю с лапшой. Когда он пришел, то увидел высокопоставленного чиновника, который был одет в чиновничью мантию и непринужденно сидел на табурете, весело болтая со своей племянницей. Надзиратель Чжан, которого он узнал, сопровождал их с улыбкой.

Когда еще он видел, чтобы надзиратель Чжан так заискивал? Надзиратель Чжан отвечал за набор рабочих, поэтому он всегда вел себя высокомерно по отношению к людям, которые приходили на работу, и никогда не относился к ним серьезно. В это время этот обычно высокомерный человек на самом деле слушал свою племянницу с широкой улыбкой. Если бы он не видел этого собственными глазами, то не поверил бы!

- Приветствую вас, Милорды! Я засвидетельствую свое почтение вашим превосходительствам! - Лю Хао раньше работал в городе, поэтому он был более осведомлен, чем фермеры, которые только усердно работали в полях. Он отбросил сомнения в своем сердце и первым кивком поприветствовал лордов!

Фан Цзычжэнь внимательно осмотрел его, а затем кивнул: - Неплохо! Он красивый мужчина. Я слышал, что вы искусны в укладке камня?

- Этот простолюдин не смеет принимать похвалы вашего превосходительства! Этот простолюдин начал учиться у каменщика в городе в четырнадцать лет, и с тех пор прошло уже пятнадцать! - Лю Хао мог сказать, что он был самым высокопоставленным чиновником среди трех человек, и ответил уважительно.

Фан Цзычжэнь похвалил: "не высокомерно и не опрометчиво, а отвечает соответствующим образом! Он, очевидно, тот, кто может делать практическую работу! Маленький Чжан, как ты думаешь?"

- Ваше превосходительство предусмотрителен! Этот скромный человек полон уважения, ах! - Надзиратель Чжан не забыл еще раз подлизаться к нему, прежде чем задать еще несколько вопросов, касающихся строительства. Лю Хао осторожно отвечал на них один за другим.

Инспектор Чжан также был вполне удовлетворен и сказал: "Конечно, человек, рекомендованный Мисс Сяокао, очень хорош! Хорошо, в будущем ты можешь работать под моим началом! Ты умеешь писать?"

- Я смог посещать академию в течение нескольких лет. Хотя я не очень много учился, я могу распознать некоторые слова. Что же касается моего письма, то оно может выглядеть не очень хорошо! - Смирно ответил Лю.

Надзиратель Чжан, казалось, был вполне удовлетворен своим чувством приличия. - Мы не сдаем императорский экзамен, - сказал он с сияющим лицом, - так зачем нам нужен красивый почерк? Иди в вербовочную избу... Маленький Лю, ты знаешь каких-нибудь каменщиков? Ты также можешь познакомить их с этой работой! В конце концов, лучше использовать людей, которые знакомы с работой, чем людей, которые никогда не делали ее раньше..."

Дело младшего дяди по материнской линии было легко улажено именно так! Принимая во внимание генерала Фана, надзиратель, вероятно, не станет усложнять жизнь ее младшему дяде по материнской линии, верно? Юй Сяокао посмотрела на Лю Хао и Чжана со спины и удовлетворенно улыбнулась.

Фан Цзычжэнь улыбался с самого начала и до самого конца. Ему очень понравилась эта маленькая девочка с отличными кулинарными навыками! Фан Цзычжэнь было уже почти

пятьдесят лет, и он женился после того, как остепенился. Тем не менее, он мог получить внутреннюю травму после многих лет военных экспедиций, потому что он все еще был бездетным, когда ему было почти пятьдесят. Жена много раз уговаривала его взять несколько наложниц, но он отказывался.

Император много раз посылал императорских врачей проверить пульс у него и его жены, но они всегда приходили к одному и тому же выводу. Проблема была не в его жене, а в нем! Хотя императорский врач советовал, что он должен внимательнее относиться к лечению. Однако после стольких лет он постепенно терял надежду...

К счастью, его младший боевой брат рано женился и уже в юном возрасте родил сына. В будущем его маленький воинственный племянник будет таким же, как его собственный сын. Он обязательно использует все свои связи и сделает все возможное, чтобы воспитать его! С талантами его боевого племянника его будущие достижения определенно не будут ниже его собственных!

Он был бездетен, поэтому неизбежно должен был уделять больше внимания детям, которые были более разумными и интересными. Например, его боевой племянник, а также эта взрослая маленькая девочка перед ним!

-Сяокао! Хочешь быть крестной дочерью дяди Фана? - Фан Цзычжэнь почувствовал в своем сердце побуждение, а затем принял решение.

У Юнь широко раскрыл глаза и почувствовал сильную тревогу в своем сердце. Генерал был чиновником третьего ранга и человеком, которому император доверял и на которого полагался. Как только он открывал рот, чтобы сказать, что хочет взять крестника или крестницу, многочисленные чиновники в столице выстраивались в очередь и присылали своих детей. Как он мог... Как он мог просто принять маленькую фермерскую девочку как свою крестницу из-за миски лапши и тарелки тушеной еды?

Он моргнул и скривил губы в попытке намекнуть на свое несогласие. Видя, что это не сработало, он открыто сказал: "мой господин! Может быть, лучше подождать, пока вы вернетесь в столицу, и обсудить этот вопрос с вашей женой, прежде чем принимать решение?"

Фан Цзычжэнь казался галантным и внушительным, и он заставлял врагов дрожать от страха на поле боя, просто услышав свое имя. Но дома он был в некотором роде подкаблучником. Хотя может показаться, что он был подкаблучником, это не обязательно было правдой. Он просто был более внимателен к своей жене и уважал ее немного больше, чем другие.

Фан Цзычжэнь скосил глаза, чтобы посмотреть на своего доверенного подчиненного, и сказал: "Моя жена хочет крестницу даже больше, чем я! Сяокао умна и талантлива, а также разумна и послушна. Моя жена обязательно полюбит ее, когда увидит!"

Если бы кто-то другой услышал, что чиновник третьего ранга хочет взять ее к себе в крестницы, она бы уже давно пришла в восторг и согласилась. Но Сяокао не была обычным человеком! Она была из тех, кто мог спокойно отказаться от предложения почетного императора взять ее в качестве своей внучки, не говоря уже о простом чиновнике третьего ранга.